

— Некоторым вещам суждено быть необратимыми. То, что все можно обратить вспять — это иллюзия.

У Лин Гуана больше не было привязанности к этому миру. За 100000 лет, проведенных в заточении на горе Алкион, он успел многое обдумать.

Лин Гуан был подобен порыву ветра, бесшумно появляясь перед Сы Уя в южном павильоне. Он снял красную маску с лица, обнажив свои уродливые черты. Его глаза горели решимостью. Он посмотрел на Сы Уя и произнес:

— С этого момента ты должен сам носить эту маску.

Прежде чем Сы Уя успел что-то сказать, Лин Гуан вытянул руку, и Сы Уя взлетел вверх.

Сы Уя не мог сопротивляться тиранической силе и мог лишь беспомощно парить в воздухе.

Вслед за этим запылал огонь.

— Потомки огненного божества рождаются, чтобы дружить с огнем, — произнес Лин Гуан, появляясь перед Сы Уя и снова вытягивая руку. На его спине появилась пара огненных крыльев, а огонь на его теле превратился в бесчисленные красные нити света, и бесконечный поток энергии хлынул в тело Сы Уя.

— Ты... — пробормотал Сы Уя. Он увидел, как тело Лин Гуана медленно распадается, возвращаясь в мир. У него не было способа заставить Лин Гуана остаться.

Не то чтобы Лин Гуан не мог продолжать жить, но он устал от всего. Он мог бы использовать техники паразитирования или одержимости, но считал их оскорблением для клана огненного божества. Он жил слишком долго.

Жизнь была чем-то таким, над чем стоит размышлять всю жизнь. Великие философы постоянно говорили о смысле жизни, но они были не в силах изменить судьбу тех, кто умирал.

Сы Уя хотел убедить Лин Гуана, но понял, насколько нелепо молодому человеку говорить о жизни и ее смысле с божеством, прожившим более 100000 лет. Поэтому он предпочел промолчать. Вот так спокойно он принял дар Лин Гуана.

— Иди...

Сила Лин Гуана превратилась в реку и влилась в открытое море. Он с удовлетворением смотрел на Сы Уя, который с каждым мгновением становился все сильнее. Его глаза были наполнены волнением и предвкушением, когда он произнес:

— Отныне ты – огненное божество!

...

В восточном павильоне Злого Неба.

Лу Чжоу уже вставил Жемчужину Божественной Души Цзянь Бина в лотос голубого аватара.

Его взгляд был направлен на голубой аватар, который невозможно было понять из-за его необузданной природы.

Надо сказать, что 100 лет закалки бездны были очень полезны, а сила бездны была слишком сильна. Он больше не чувствовал боли при активации карт Рождения голубого аватара. Более того, с золотым аватаром его основа была очень прочной и стабильной.

Он только что полностью сформировал первый световой диск золотого аватара, а теперь активировал 23-ю карту Рождения голубого аватара.

Щелк!

В воздухе раздался хрустящий звук.

Лу Чжоу увидел, как Жемчужину Божественной Души опускается на лотос, и взмахнул рукой, чтобы достать ее.

Он кивнул. Активация переходила в следующую стадию.

Лу Чжоу поднялся на ноги. Теперь, когда Жемчужина Божественной Души отслужила свое, он должен был найти того, кто вернет ее.

Лу Чжоу послал голосовое сообщение Чжу Хунгуну. Когда тот пришел к нему, он спросил:

— Где Цзян Айцзянь?

— Учитель, он отправился к Белому Императору, — ответил Чжу Хунгун.

Изначально Лу Чжоу планировал отправить Чжу Хунгуна вернуть Жемчужину Божественной Души Цзянь Бину. Однако Чжу Хунгун был не самым осторожным, а Минши Иня не было рядом. Поэтому Цзянь Айцзянь был лучшим выбором.

Лу Чжоу озадаченно спросил:

— Он еще не вернулся?

— Нет.

Подумав немного, Лу Чжоу произнес:

— Ладно, раз его здесь нет, можешь идти. Это Жемчужина Божественной Души мастера Собрания Нигилистов. Доставь ее в древние руины.

Чжу Хунгун поймал Жемчужину Божественной Души и произнес слегка обиженным тоном:

— Учитель, я вообще-то достаточно надежен, когда дело доходит до решения подобных вопросов...

— Хорошо, я тебе доверяю, — произнес Лу Чжоу.

— Я обещаю выполнить это задание! — произнес Чжу Хунгун. Он убрал Жемчужину Божественной Души, развернулся и вышел из Павильона Злого Неба, направляясь в древние руины.

...

Когда наступил следующий день, Чжу Хунгун прибыл к древним стенам. Так как он был здесь уже второй раз, он хорошо ориентировался на местности.

Члены Собрания Нигилистов почтительно поприветствовали его и провели в зал собраний.

Узнав о новостях, Цзянь Бин поспешил в зал собраний.

Три лидера секты тоже присутствовали.

После того как Чжу Хунгун вложил Жемчужину Божественной Души в руку Цзянь Бина, он произнес:

— Мой учитель приказал вернуть ее вам.

После того как Жемчужина Божественной Души была возвращена владельцу, Цзянь Бин так сильно обрадовался, что даже заплакал. Он произнес:

— Нечистый действительно велик. Мне так стыдно за себя...

Чжу Хунгун посмотрел на него и произнес с ноткой гордости в голосе:

— Это естественно!

Цзянь Бин вытер слезы и с улыбкой произнес:

— Брат, ты действительно ученик Нечистого?

— Конечно! Я ведь принес тебе Жемчужину Божественной Души, не так ли? Как это может быть неправдой? — произнес Чжу Хунгун.

— Ты прав, — Цзянь Бин кивнул, после чего встал рядом с Чжу Хунгуном и обнял его за плечи.
— Брат, это судьба! Нам суждено было встретиться!

— Отпусти! Мне не нравятся мужчины! Ты извращенец! — запротестовал Чжу Хунгун, со всей силы отталкивая Цзянь Бина.

Цзянь Бин ничуть не рассердился. Вместо этого он произнес:

— Я не могу ничего поделать. Когда я вижу выдающийся талант, я не могу контролировать свои эмоции. Пожалуйста, прости меня!

Чжу Хунгун развеселился.

— Твоя лесть неплоха...

Цзянь Бин нахмурился и серьезно произнес:

— Как это может быть лестью? Обычно лесть — это ложь, но то, что я сказал — чистая правда! Ты не можешь путать эти два понятия!

Чжу Хунгун расширил глаза и произнес:

— Ты прав!

— Мастер секты прав, — повторили три лидера секты.

Цзянь Бин спросил низким голосом:

— Как дела у Нечистого?

— Очень хорошо.

— Брат, в будущем ты должен замолвить за меня словечко перед владыкой Нечистым, — произнес Цзянь Бин.

Три лидера секты повторили:

— Правильно, замолви за нас словечко!

— Хорошо, хорошо. В прошлый раз меня связали, поэтому мои руки и ноги до сих пор болят, — произнес Чжу Хунгун, потрогав плечо с выражением дискомфорта на лице.

Цзянь Бин махнул рукой и произнес глубоким голосом:

— Чего вы ждете?

Три лидера секты все поняли и тут же забили руками по плечам и ногам Чжу Хунгуна.

...

Тем временем.

На восточном Затерянном острове.

Бай Чжаоцзюй и Цзян Айцзянь радостно болтали.

— Ци Шэн, прошло много времени с тех пор, как ты вернулся на Затерянный остров. Мне бы очень хотелось, чтобы ты остался на несколько дней, — произнес Бай Чжаоцзюй.

Цзян Айцзянь вздохнул и произнес:

— Ваше Величество, в этом нет необходимости. Прийти сюда из Великой Пустоты совсем не сложно. В будущем я буду приходить сюда чаще.

— Было бы здорово, — произнес Бай Чжаоцзюй. Через мгновение он продолжил: — Я следовал твоему плану и позаботился о Е Тяньсинь и Чжао Юэ. Теперь, когда они стали командирами, ты уверен, что они смогут постичь Великое Дао?

— Если бы я не был в этом уверен, зачем бы я позволил им стать командирами?

Бай Чжаоцзюй кивнул и вздохнул с облегчением. На мгновение задумавшись, он торжественно спросил:

— Ци Шэн, за то, что я спас тебе жизнь, ответь мне честно... С какой целью ты все это делаешь?

Цзян Айцзянь был ошеломлен. Он не ожидал такого вопроса от Бай Чжаоцзюя. Ему было интересно, как бы Сы Уя ответил на этот вопрос, если бы он находился здесь. Через мгновение он произнес:

— Великая Пустота в конечном итоге разрушится.

Бай Чжаоцзюй не удивился.

— Нечистый действительно не сдаётся... — со вздохом произнес он.

В этот момент Цзян Айцзянь почувствовал движение от одного из своих талисманов. Он достал его и зажег.

Перед ними появилась проекция.

Увидев человека на проекции, Цзян Айцзянь с улыбкой спросил:

— Леди Хуа, в чем дело?

Хуа Чжэнхун посмотрела на Бай Чжаоцзюя, стоявшего рядом с Ци Шэном, и ответила:

— Святая Дева Сихэ сказала, что ты отправился в древние руины, чтобы помочь ей в поисках Подавляющего Небеса Пестика. Однако с тех пор прошло много дней, а ты до сих пор не вернулся. Как оказалось, ты находишься с Белым Императором.

— Белый Император оказал мне большую услугу. Почему я не могу посетить Затерянный

остров? — спросил Цзян Айцзянь.

— Конечно, ты можешь. Однако Подавляющий Небеса Пестик имеет большое значение, и ты должен вернуть его как можно скорее. Кроме того, поскольку командиры десяти залов уже выбраны, тебе следует поторопиться и дать им возможность постичь Великое Дао...

Цзян Айцзянь произнес:

— Не стоит беспокоиться. Я знаю, что делать. Как говорится: поспешность приводит к расточительству.

— Я передала слова Великого Императора. Пожалуйста, будь осторожен, — произнесла Хуа Чжэнхун.

— Пожалуйста, передайте мое послание Великому Императору. Я выполню свою задачу до того, как небо рухнет...

Хуа Чжэнхун нахмурилась и ничего не сказала. Взмахнув рукой, она заставила проекцию исчезнуть.

Бай Чжаоцзюй спросил со слабой улыбкой:

— Ты не боишься Хуа Чжэнхун?

Цзян Айцзянь неодобрительно произнес:

— Хотя она высшее существо, это не значит, что я должен ее бояться.

Бай Чжаоцзюй посмотрел на море и покачал головой:

— Это потому, что ты не понимаешь ее...

— О?

— Хуа Чжэнхун когда-то была гордой ученицей Нечистого. Она очень непредсказуема. Даже Нечистый не мог контролировать ее в те времена. Думаешь, Мин Синь держит ее рядом с собой только из-за ее силы? — спросил Бай Чжаоцзюй.

— О? Я бы хотел услышать больше.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2959318>